

Тамбовское областное государственное
бюджетное образовательное учреждение
среднего профессионального образования
«Котовский индустриальный техникум»

**Региональный конкурс исследовательских работ
обучающихся учреждений
начального и среднего профессионального образования
«История одного храма»**

**Возрождение Троицкого собора
в селе Большая Липовица
Тамбовского района**

Булгакова Ксения Викторовна,
студентка 2 курса
ТОГБОУ СПО
«Котовский индустриальный техникум»

393192 Тамбовская обл.,
г. Котовск, ул. Котовского, д. 37
тел. / факс: 8 (47541) 42526
8 (47541) 43455,
E-mail: kit_68@mail.ru

Содержание

Введение	2
1. История возникновения села Большая Липовица	3
2. Троицкий собор	7
3. Имена в истории Троицкого собора	12
Заключение	21
Список использованных источников	22

Введение

Объектом исследовательской работы является Троицкий собор села Большая Липовица Тамбовского района. Троицкий собор был выбран не случайно, сегодня это почти завершенный большой храм с интересной и не простой судьбой на возрождение которого ушло ни одно десятилетие. В его истории можно выделить несколько этапов – первый будет связан с деревянной церковью, которая прослужила очень не долго, горела несколько раз и заново восстанавливалась, второй – это расцвет Троицкого собора, величие, которое затем сменится забвением, и современный – этап возрождения.

Привлекает и то, что это родина известного старца Амвросия Оптинского, 200-летие которого отмечается в этом году. Амвросий Оптинский, один из наиболее почитаемых русских святых, выходец Тамбовского края.

Для жителей села возрождение храма несет в себе надежду на то, что замечательное старинное село со столь звучным названием – Большая Липовица – не сойдет на «нет», не исчезнет с лица земли.

1. История возникновения села Большая Липовица

Десятки сел, деревень, поселков разбросаны в Притамбовье. У каждого населенного пункта своя судьба, по-своему они интересны, самобытны. История Большой Липовицы уходит корнями в далекое прошлое. Село расположено при слиянии двух рек – Сухая Липовица и Липовица – на «бойком месте». Здесь когда-то проходил большой тракт «Воронеж - Тамбов», по которому шло большое количество обозов с товарами и грузами.

Впервые об этом селе упоминается в документах 1745 года, где оно названо «деревней Липовицей, что на речке Ближняя Липовица». В записи о ее первых жителях сказано: «Оберкамергера Емелья Федоровича, сына Тычинского купленные и переведенные из разных мест дворовые люди и крестьяне...». И далее идет список всех крепостных помещика Тычинского. И в конце указано: «Того в одной деревне Липовице в подушный склад явилось 28 человек мужских душ». Впоследствии население Липовицы из года в год росло. В документах третьей ревизской сказки 1762 года деревня Липовица названа селом. В то время здесь проживало 1141 человек.

Крестьяне занимались, в основном, земледелием и скотоводством. Некоторые семьи имели частные горны: изготавливали и обжигали кирпич. Ямы от выбранной глины сохранились и сейчас по краю оврага за школой. Посреди села, где сегодня расположен Дом культуры, находилась базарная площадь. Там, где сейчас участковая больница, находилась ветряная мельница, а на территории школьного молодого сада была мельница с нефтяным двигателем. Они принадлежали братьям Егоровым. На реке Липовица поблизости от поселка Углянка шумела водяная мельница.

Первое название села связано с тем, что в прежние времена по берегам реки росло большое количество лип. Очевидно, отсюда и пошло название. Сейчас этих лип нет. Время и паводки сделали свое дело. Но в реке можно обнаружить необхватные стволы деревьев. Упоминается Большая Липовица

русским естествоиспытателем И.А. Гюльденшадтом (1769 г.), где указывается название села по реке, на которой находится.

В начале декабря 1977 года в сельский совет Большой Липовицы пришло письмо из Воронежа от действительного члена географического общества СССР, автора справочника «Надпись на карте» В.А. Прохорова. Он писал: «... Мне удалось отыскать документ, в котором говорится, что в марте 1689 года тамбовский солдат Семен Самищев поселился с группой солдат у слияния двух речек Липовиц. Судя по всему они основали село.» Слияние двух Липовиц - это нынешний поселок Глинщина. Он находится в треугольнике слияния рек. Оказывается, Большая Липовица начиналась с Глинщины, а потом началось заселение в районе Большого Борка. Судя по преданию, солдат, основавший селение, был якобы беглым.

Первое место солдатского поселения это остров-курган высотой 20-25 метров над поймой реки. Очевидно, со временем его размыло половодье. С двух сторон окружен торфяным камышовым болотом, которое ранее скорее всего было заливом реки Сухая Липовица.

Большой Борок – здесь самое высокое место. Очевидно, это солдатское поселение играло роль форпоста Тамбовской крепости, было охраной Тамбова с юга. Значит, селение основано с ведома властей.

Сельская начальная школа в селе была впервые открыта в мае 1843 года. В ней обучалось 36 учащихся. С середины 90-х годов школа полностью перешла в ведение уездного земства.

Упоминается село в «Списке населенных мест по сведениям 1862 года», изданным Центральным статистическим комитетом министерства внутренних дел в 1866 году, в типографии Карла Вульфа.

В списке упоминается село «Большая Липовица (Троицкое) при ручье Сухая Липовица расстояние от уездного города 21 верста.

Число дворов – 383.

Население мужского пола – 1424.

Население женского пола – 1451.

Церковь православная , 1 училище, ярмарка, 1 базар, 3 кирпичных завода, мельница.»

Судя по имеющимся статистическим данным численность населения, росла достаточно интенсивно, благодаря своему местоположению по ходу грунтового тракта «Тамбов - Воронеж». И конечно село не могло обойтись без школ.

В 1895 году для школы было построено специальное здание на 120 учеников. В 70-х годах XIX века учителем школы был Николай Никифоров, впоследствии арестованный и осужденный за принадлежность к народникам. В 1874 году земство открыло школу для девочек. Параллельно земским школам мужской женской, церковная епархия в конце 90-х годов открывает в Большой Липовице сперва школу грамоты, а затем приходскую школу.

В 1924 году в селе была открыта школа крестьянской молодежи, после 1934 года она называлась неполной средней, а в 1935 году реорганизуется в среднюю.

В декабре 1929 года был создан первый колхоз «Красный путиловец». Его организовали присланные сюда рабочие Ленинградского завода «Красный Путиловец». Один из них стал его председателем. В 1930 году появился второй колхоз имени Сталина, председателем которого избрали женщину. Потом возникли колхозы «Ленинский большевик», «8 Марта», всего их в тридцатом году в селе было 14.

В 1931-1932 годах они стали объединиться и осталось наполовину меньше. В 1950 году слились они в одно крупное хозяйство имени Сталина. В 1958 году его назвали «Путь к коммунизму». В том же году его возглавил местный житель В.К.Попов, проработавший на этом посту долгое время и живущий и поныне. Более двух десятков лет во главе хозяйства был Анатолий Александрович Бутков, который много сделал для его развития.

В настоящее время хозяйство стало сельскохозяйственным производственным кооперативом «Липовица». На его территории расположены

сельский Совет, участковая больница, средняя школа, Дом культуры, почта, столовая, магазин.

2. Троицкий собор

Первая церковь в селе Большая Липовица была деревянная. Установить точную дату строительства не удалось. Также не понятно сколько раз восстанавливалась деревянная церковь, но то, что горела она неоднократно понятно из статистического описания Тамбовской епархии за 1911 год.

«Приход существует с первой половины XVIII столетия, церковь не раз горела, а в настоящее время церковь построена каменная, теплая, трехпрестольная: главный престол в честь Святой Троицы, правый придел - трех Святителей, левый - Святого Петра Митрополита Московского.

В приходе дворов 929, душ мужского пола 3002, женского пола 3003, великороссы, главным образом земледельцы, но есть каменщики, штукатуры и занимающиеся выделкою кож, овчин и кирпичей; надельной земли по 2 1/2 десятин на душу. Две маленьких реки и до 300 десятин мелкого леса.

Деревни:

1) Кандауровка (Урюпино), дворов 11, душ мужского пола 39, женского пола 43, в 3 верстах;

2) Луговская (Бунинская), дворов 43, душ мужского пола 122, женского пола 155, в 5 верстах;

3) Струковщина, дворов 38, душ мужского пола 126, женского пола 133, в 5 верстах;

4) Приют (Попово), дворов 11, душ мужского пола 65, женского пола 69, в 6 верстах;

5) Троицкая (Субочева), дворов 27, душ мужского пола 113, женского пола 118, в 6 верстах;

6) Андреевка (Ростошинское), дворов 14, душ мужского пола 33, женского пола 44, в 6,5 верстах;

7) Стефановка (Хомяковка), дворов 20, душ мужского пола 72, женского пола 79, в 7 верстах.

Хутора:

- 1) купца Придорогина до 700 десятин, в 6 верстах;
- 2) крестьянки Панкратовой 86 десятин, в 7 верстах;
- 3) крестьян Никитиных 580 десятин, из них 180 десятин дубового строевого леса и водяная мельница;
- 4) двор А. А. Филитова 325 десятин, при селе.

Школы: две - церковно-приходская и одна земская, в которой законоучитель получает до 100 руб. в год. Есть церковно-приходское попечительство и библиотека из 366 томов. Опись церковного имущества имеется. Метрическая книга с 1806 года.

Штат: 2 священника, дьякон и 2 псаломщика.

Земли для причта: усадебной $6 \frac{4}{9}$ десятин и полевой 101 десятина, вся удобная, в 1 версте от церкви. Братского Дохода по 1400 рублей на каждый штат Причтового капитала 6575 рублей. Церковного капитала 950 рублей. Дома у причта собственные.

От станции «Кандауровка» Рязанско-Уральской железной дороги 8 верст, волостное правление, больница и базар в селе, от благочинного 36 верст, города Тамбова 21 верста».

Из описания следует, что село развивалось интенсивно, быстро, постоянно росла численность населения. По причине скученности дворов пожары могли случаться очень серьезными и охватывали ни один двор. Каменная церковь отстраивалась на народные деньги ни одно десятилетие.

Валентина Андреевна Кученкова так описывает отстроенную каменную церковь: «Троицкая церковь, заложенная 22 мая 1883 года, строилась по частям двадцать пять долгих лет. В начале была возведена трапезная с придельными алтарями во имя Трех Святителей и митрополита Петра Московского, а затем главный храм с алтарем в честь Святой Троицы. Последний год был потрачен на сбор средств и изготовление иконостаса. Освящен он был в 1912 году, а

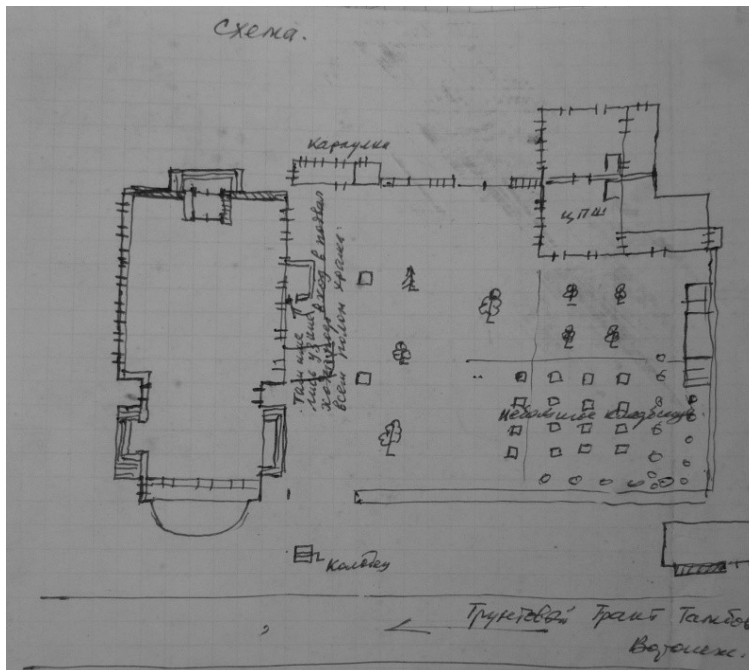
послужил людям всего на три года дольше, чем создавался. Позже храм, поставленный на народные деньги, был взорван».

Какой была Троицкий собор можно посмотреть на рисунке одного из местных жителей и сравнить со схемой расположения храма, которые и по сей день бережно хранятся и передаются священниками.

Присмотревшись к схеме можно увидеть колодец, который присутствует и на рисунке, караулку, церковно-приходскую школу и расположение небольшого кладбища. Кем и когда была составлена схема неизвестно. Обнаружена схема

была случайно в церковных книгах.

Также в храме хранится, переданная несколько лет назад местным жителем, икона с Царских врат Троицкого храма лик Иоанна Богослова. К сожалению, вспомнить имя передавшего икону не представляется возможным.

Но вот что следует из рассказа священника отца Максима: «Возвращаясь домой из школы, тогда еще, будучи совсем небольшим мальчиком, житель села увидел телегу и сложенные на ней иконы из храма, которые собирались в очередной раз отвезти в пекарню для розжига печи. Председатель колхоза объяснял такую необходимость нехваткой дров, хотя леса в округе всегда было

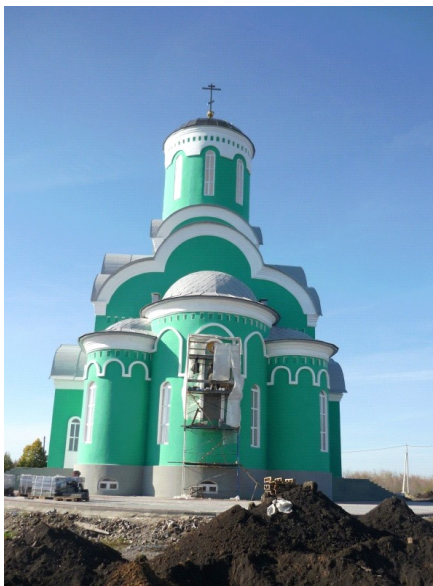
предостаточно. Мальчика привлекла необычная форма иконы: она была круглая, - он решил взять ее домой, вдруг в хозяйстве пригодится. И действительно, пригодилась - для засолки капусты и огурцов, как раз помещалась в бочку. Так и прослужила икона ни одно десятилетие в хозяйстве. Сегодня икона хранится в храме, как молчаливое напоминание о разрушенной Троицкой церкви».

Фундамент современной церкви примерно соответствует месторасположению взорванной церкви. До начала строительства на этом месте долгое время располагался памятник жителям села, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Лишь после утверждения сельчанами проекта нового мемориала павшим в Великой Отечественной войне стало возможным начать в 2006 году закладку нового храма.

Храм представляет собой кубическое здание с трифолийным завершением стен, апсидой, притворами с трёх сторон. Над западным притвором установлена звонница. Планируется устройство придела Амвросия Оптинского.

Начиная с 2001 года службы проходят в бывшем сельском магазине и проводил их иерей Георгий. С 2004 года и по настоящее время – иерей Максим.

В сентябре текущего года вокруг храма была начата работа по укладке тротуарной плитки. Одна из грузовых машин вдруг неожиданно провалилась одним колесом в неожиданно появившуюся пустоту, с южной стороны храма. После того как автомобиль убрали, стало понятно, что это ничто иное как склеп. Захоронены в нем мужчина и женщина. Не до

конца истлели разрешительные молитвы, по которым планируется попытаться установить имена покойных и установить крест.

Наверняка, это не все тайны Троицкого собора и собранные по крохам они помогут узнать еще что-то новое и интересное.

3. Имена в истории Троицкого собора

Немало имен духовных пастырей православной Руси так или иначе связано с Тамбовщиной и ее историей. Первыми в этом досточтимом ряду обычно называют имена Серафима Саровского, архиепископа Луки... Но ни первый, ни второй корнями своим в тамбовскую землю не уходят. Амвросий же Оптинский родился в старинном тамбовском селе Большая Липовица, но свой дальнейший жизненный путь продолжит далеко от родных мест.

Родился Александр Михайлович Гренков (мирское имя старца) 23 ноября 1812 года. Отец его, Михаил Федорович, был пономарем, дед, Федор Гренков - священником. О матери своей, Марфе Николаевне, старец говорил как о человеке святой жизни. Время появления на свет младенца совпало со стечением в дом Гренковых множества народу, так что роды проходили в старенькой баньке. «Как родился я на людях, так и всю жизнь свою был с ними», - вспоминал потом старец.

В детстве Александр был очень бойким, веселым и смышленным мальчиком. Он воспитывался в строго православном духе, соблюдал все посты, установленные Церковью, часто пел на клиросе в местном храме. После окончания Тамбовского духовного училища поступил в Тамбовскую семинарию, где был одним из лучших учеников. Любимым развлечением Александра было поговорить с товарищами, пошутить, посмеяться. Молодому общительному весельчаку, каким был Александр Гренков, никогда и в голову не приходила мысль о монашестве. Сам старец впоследствии так говорил об этом: «В монастырь я не думал никогда идти. Впрочем, другие, я сам не знаю почему, предрекали мне, что я буду в монастыре». Продолжая говорить о себе,

старец рассказывал: «Но вот раз я сделался сильно болен. Надежды на выздоровление было очень мало. Я сказал: прощай, Божий свет! И тут же дал обещание Господу: если Он воздвигнет меня от одра болезни, я непременно пойду в монастырь».

Скоро он выздоровел, но с поступлением в монастырь не торопился.

После окончания семинарии в 1836 г. он поступил к одному тамбовскому помещику домашним учителем его детей. Вспоминая об этом, старец говорил впоследствии, что хозяева часто обращались к нему с жалобами друг на друга. Не желая вмешиваться в отношения между супругами, Александр Михайлович только молча улыбался, выслушивая их жалобы. В скором времени муж с женою примирились.

В 1837 г. молодой выпускник семинарии стал преподавателем в Липецком Духовном училище. Все любили этого очень знающего, доброжелательного человека. Александр Михайлович продолжал увлекаться мирскими увеселениями, любил пение и музыку, много разговаривал и шутил. Однако совесть не давала ему покоя. «Придешь домой, - вспоминал старец, - на душе беспокойно». Для успокоения совести Александр Гренков стал прибегать к усердной молитве. Ночью, когда его товарищи-преподаватели давно уже спали, он становился перед Тамбовской иконой Божией Матери и долго усердно молился. Молитвенный подвиг не мог остаться незамеченным, и товарищи осыпали его колкими насмешками. Приходилось искать более удобное место для молитвы.

Однажды, прогуливаясь в лесу неподалёку от реки Воронеж, Александр Михайлович случайно стал прислушиваться к журчанию протекающего здесь ручья. «Хвалите Бога! Храните Бога!» - ясно слышались ему слова как бы выговаривающей их воды.

Вскоре Александр отправился за советом, как ему лучше устроить дальнейшую жизнь, к Троекуровскому подвижнику Илариону, известному своей святостью. «Иди в Оптину, ты там нужен», - услышал молодой преподаватель слова, оказавшиеся пророческими.

В Оптину будущий старец прибыл в 1839 г. Проходил обычные монастырские послушания, трудился в трапезной, переписывал святоотеческие книги. Духовником у Александра был знаменитый старец Лев, у которого научился молодой послушник весьма многому - смирению, ревностной любви к Богу, духовной рассудительности.

В 1843 г. молодой инок был рукоположен во иеродиакона, а в 1845 - во иеромонаха. Посвящение состоялось зимой, в Калуге, и еще в дороге Амвросий (таково было его новое имя) почувствовал себя очень сильно больным. Наверное, это и было началом тех почти непрерывных тяжелых болезней, которые будут сопровождать его до самой кончины.

Довольно скоро Калужский Преосвященный Николай благословил иеромонаха Амвросия на духовничество. После кончины старца Макария начинаются великие труды Амвросия по духовному окормлению как монахов, так и всех тех, кто приезжал к нему со всех концов необъятной России. В день к нему приходило по 30-40 писем, посетителей бывало по несколько сотен человек. И - никто не уходил неутешенным...

Все убранство келии Батюшка составляли несколько икон, монашеское

облачение, кровать с холщовым, набитым соломой тюфяком и такой же подушкой. В пище он был крайне воздержан. Постоянно пребывал в молитве. Посетители неоднократно видели его лицо в сиянии нетварного божественного и света, а все тело - приподнятым над землей во время молитвы.

Кроме бесед наедине и Исповеди, старец проводил общие беседы, причем желающих набивалась всегда полная келья. Старец вразумлял метким словом, нередко - пословицами, очень понятными

тому, к кому они относились. Или рассказывал что-нибудь такое, что служило ответом на сокровенную мысль кого-либо из присутствовавших. Нередко отец Амвросий говорил шутливо, хотя за этой веселой формой скрывалось чрезвычайно глубокое содержание. «Как жить?» - спрашивали старца. «Надо жить - не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всем мое почтение». Иногда ответ бывал несколько другим: «Нужно жить нелицемерно, и вести себя примерно; тогда дело наше будет верно, а иначе выйдет скверно». Подобные наставления глубоко западали в души слушающих и вносили мир в беспокойные сердца.

Мелочей для старца не существовало. Простой крестьянке, у которой почему-то околевали индюшки, он давал совет, как их лучше кормить, после чего они росли хорошо. Помещику, спрашивавшему совета по устройству водопровода, старец начертил схему, которая спустя много лет удивляла инженеров своим техническим совершенством.

Невозможно перечислить все исцеления, совершенные по молитвам старца. Так, крестьянка Анисья из с. Манаенок Лебедянского уезда Тамбовской губернии страдала от сильнейших болей в нижней части живота. Врачи обнаружили язву и предлагали ехать в Москву, чтобы сделать операцию. Когда Анисья попросила благословения на эту поездку у батюшки, он ответил: «Дурка! Зачем в Москву? Я тебе травки дам». Когда она стала пить присланные травы, болезнь совершенно прекратилась.

У калужского священника и его жены, которые очень страдали от того, что у них не было детей, вскоре после обращения к старцу с просьбой помолиться за них родился мальчик. Когда у их сына сильно заболел глаз, они заехали к батюшке, и тот исцелил его, слегка ударяя по больному глазу. Подобным образом старец часто скрывал то, что исцеления происходят именно по его молитвам. Так, однажды он сильно ударил в челюсть монаха, который страдал от зубной боли, и еще весело спросил: «Ну как, ловко?» «Ловко, батюшка. - отвечал монах, да уж больно очень». Однако, выходя от старца, монах почувствовал, что боль прошла и больше не возвращалась.

Скончался старец 23 октября 1892 года. На отпевание съехалось огромное количество людей. Вначале от тела стал исходить тяжелый запах. Об этом старец говорил еще при жизни: «это мне за то, что я еще при жизни принял слишком много незаслуженной чести». Однако, чем дальше стояло тело в нестерпимой жаре, тем меньше ощущался запах тления, и все сильнее распространялось благоухание, как от свежего меда. Кончина земной жизни не прервала связи старца с людьми, случаи его чудесной помощи исчисляются сотнями.

В ноябре 1987 года Оптиная Пустынь была возвращена Церкви. А в июне 1988 года Поместным Собором Русской Православной Церкви старец Амвросий Оптинский был причислен к лику святых. 23 октября в день кончины старца в Оптиной Пустыни при большом стечении паломников была совершена архиерейская служба. К этому времени были обретены мощи преподобного Амвросия.

Первоначальный вид места захоронения трех старцев:

- 1 - часовня над могилой старца Макария;
- 2 - часовня над могилой старца Амвросия;
- 3 - могила старца Иосифа.

В селе же Большая Липовица, как и по всей стране с приходом к власти большевиков начинаются коренные изменения в жизни в том числе и в делах церковных.

Очередной переворот и резкая смена правительства привела к еще более плачевным результатам для церкви. Большевистское руководство 20 января 1918 г. принимает декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Декрет утверждал право граждан исповедовать любую религию или не

исповедовать никакой, запрещал преподавать религиозные учения в школе, лишал религиозные организации права юридического лица, а также права собственности. Все имущество и денежные накопления церкви объявлялись народным достоянием. На местах стали создавать Комиссии по отделению церкви от государства. Они в короткие сроки закрыли домовые храмы в учебных заведениях и государственных учреждениях.

В самих приходах развернулась нешуточная борьба с обновленцами за храмы. Борьба эта носила принципиальный характер, так как невозможно было допустить, чтобы приходским храмом владели раскольники. Порой в этой борьбе очень ярко проявлялись те противоречия, которые существовали в причтах еще до революции. Вот, к примеру, как это было в селе Большая Липовица.

Долгое время настоятелем в Троицкой церкви являлся протоиерей Гавриил Тимофеев. Вторым священником служил Вениамин Никольский, который был моложе отца Гавриила и по возрасту и по опыту служения. С захватом власти обновленцами в приходе Большой Липовицы, священником Никольским, который был сторонником обновленческого движения, также был произведен «переворот». Об этом свидетельствует тот факт, что когда отцом Тимофеевым было привезено из Тамбова в октябре 1922 г. письмо епископа Зиновия с требованием изъявления верности православию оно не было подписано ни Никольским ни другими членами причта, как-то: регентом хора Лавровым, , диакон Заварнихиным, псаломщиком Челнавским.

И все же им удалось отстранить от настоятельства протоиерея Тимофеева, перейдя на сторону обновленцев и, таким образом, добившись своих целей. Однако так как церковь была двухштатной, то на место Тимофеева был назначен его внук Николай Петрович Критский. Теперь церковь, как и приход, были разделены между двумя течениями, однако поддержка народа была явно на стороне Тимофеева об этом свидетельствует ходатайство граждан села от 10 января 1923 г. об освобождении священника Тимофеева из-под стражи, куда он попал по доносу Никольского и компании. В результате власти

воспользовались ситуацией и привлекли к ответственности за «сокрытие церковных ценностей» как священника Тимофеева, так и Никольского с друзьями вынеся им 7 июня 1923 г. следующий приговор: «Тимофеева Г.Д., лишение свободы на 3 года, Никольского Вениамина Васильевича, Заварнихина Сергея Васильевича на 2 года, Косова Абрама Матвеевича (церковный староста) на 1,5 года. По амнистии 5-й годовщины Октябрьской революции Тимофееву сократить до 1,5 года. Никольскому и Заварнихину до 1 года, Косову до 9 месяцев. Тимофееву, принимая во внимание, преклонные лета сократить до условного. Мера пресечения Никольскому, Заварнихину, Косову заключение под стражу». Мы не знаем, чем закончилась эта история, вернулись ли служить в свой приход отец Гавриил, какова дальнейшая судьба Никольского, но история эта показательная для того времени.

Верующие села Большая Липовица 11-16 июня 1925 просят разрешения принять Тамбовскую икону Божией Матери с причтом Богородицкой церкви. С ней предполагается хождение по домам в деревнях: Конягино, Тарасово, Бабино, Попова, Троицкое, Андреевка, Степановка. Спустя месяц в июле в том же приходе уже готовятся обходить приход с местночтимой иконой Божией Матери «Отрада и утешение». Местные волостные и уездные власти в это время еще охотно идут на встречу верующим и не запрещают им почитать свои местные святыни, разрешая и хождение по полям, и принятие икон из других приходов.

Еще одной из трагичной страниц того времени, это судьба Якова Самсоновича Власова.

Яков Самсонович Власов окончив три класса Бороздинской церковноприходской школы, решил посвятить свою жизнь служению Богу. В школе учился хорошо, так что без труда поступил в Тамбовскую семинарию по окончании которой приступил к службе в Троицкой церкви, что в Большой Липовице. Здесь обзавелся семьей. Жила семья в большом доме, находящемся рядом с храмом.

Батюшка Яков слыл спокойным, рассудительным человеком, поэтому к нему потянулись прихожане. Лечил не только словом. У него была ценная по тем временам книга – медицинский справочник. Если кто заболел в селе – шли к Якову Самсоновичу. Он выслушивал больного и по симптомам находил в справочнике способ лечения. Грамотный, обладавший почти каллиграфическим почерком, к нему часто обращались работники местного сельсовета с просьбой помочь заполнить документ. Сначала батюшка не отказывал, а потом, учитывая нагрузку и по службе, и по дому, стал деликатно уклоняться от уже ставшей постоянной сельсоветской писанины. Это конечно не нравилось местной власти, поэтому Яков Самсонович, не ведая того, попал в число первых списка «вредителей советской власти».

Яков и Елена Власовы. 1937 год.

И когда вышел соответствующий указ, то он, естественно попал под маховик государственной машины, которая строя колхозы, раскулачивала середняков. Октябрьской ночью 1939 года к дому священнослужителя подъехал «черный воронок» и увез его из дома от жены и троих детей, как окажется навсегда.

Молодая жена Елена, будучи беременна четвертым ребенком, осталась в почти в пустом доме (даже ульи с пчелами забрали, не говоря о живности) по сути без средств к существованию.

Но это было только началом трагедии семьи. Сосланный на десять лет в исправительно-трудовой лагерь Хабаровского края, Яков Самсонович в очень редких письмах просил жену сшить и выслать телогрейку и другие теплые вещи и хотя бы немного пшеничных сухарей, так как от лагерной пищи он совсем ослаб и попал в лазарет.

Непревзойденная портниха Елена Абрамовна, конечно, находила возможность сшить душегрейку, рукавицы, связать носки, засушить сухарей и отправить посылку на край света, но к сожалению, ни одна из них не дошла до адресата.

Дом у семьи Власова был отнят, якобы понадобившийся под сыроврню. Лишенную всего семью государство обложило налогами. Понятно, что выплачивать их Елена Власова была не в состоянии, тогда ее признают злостной неплательщицей и осуждают на три года. Вместе с матерью по этапу пошел и младший сын, трехлетний Миша.

Отбыв наказание, Елене Абрамовне возвращаться было некуда – своего угла так и не нашлось. Потерялась надежда на то, что из лагеря возвратится муж, потому как писем больше от него не было. Жена делала несколько запросов, на один из которых все-таки пришел ответ. Он до сих пор как напоминание о том страшном времени хранится в семье Михаила Яковлевича. Из этого документа следовало, что заключенный Власов Яков Самсонович содержится в Хабаровском железнодорожном лагере 1-го отделения второго отдела УЖДС ГУЛАГа НКВД на ДВ. Справка датирована маем 1940 года. Хотя до этого в военкомат приходило сообщение, что якобы в 1939 году он умер от «сердечного припадка». Еще одну похоронку на мужа Елена Абрамовна получит в 1945 году, что Я. Власов расстрелян.

Поэтому истинной даты смерти своего отца Михаил Яковлевич не знает. Через тех, с кем отбывал срок наказания Яков Самсонович, до семьи дошла весть, что он с еще одним осужденным священником в лагере в пасхальный день исполнил пасхальные песнопения, за что ему дали еще один срок – десять лет, а позже приговорили к расстрелу. Э тот поступок говорит о том, что Яков Самсонович настолько был глубоко верующим человеком, что не отступил от своих убеждений, веры в Бога даже перед смертью.

24 сентября 1989 года прокурором Тамбовской области Яков Самсонович Власов был реабилитирован.

Вот лишь несколько имен и трагических судеб дошедших до нас и связанных с историей Троицкого собора.

Заключение

На сегодняшний день проделана огромная работа по восстановлению храма в честь Живоначальной Троицы. Начаты заключительные работы по внутреннему убранству храма и его возрождение станет одной из самых ярких страниц не только в современной истории села, но и в истории Тамбовской епархии.

Строительство храма почти закончено и это очень символично, как раз к 200-летию великого старца Амвросия. 6 декабря (23 ноября по старому стилю) Церковь празднует память святого князя Александра Невского в день его погребения. Именно на этот день назначено освящение нового храма.

Родина великого Оптинского старца должна стать обителью духовного подвижничества в Тамбовском крае, источником обретения нравственных идеалов и гражданственности – тех черт, без которых не может быть восстановления вековых традиций.

Список использованных источников

1. Кученкова В.А. Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992. – 183 с.
2. Муравьев Н.В. Из истории возникновения населенных пунктов Тамбовской области. Воронеж, 1988.
3. Муравьев Н.В. Избранные краеведческие труды. Т 1. Тамбов, 2006. – 474 с.
4. Прохоров В.А. Надпись на карте. Воронеж, 1977 .
5. Тамбовский мартиролог (1917 – 1953 г). Тамбов, 2007. – 271 с.
6. Тамбовская энциклопедия. Глав. науч. редактор Протасов Л.Г., Тамбов, 2004 – 708 с.
7. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии 1911 год. Издание канцелярии Тамбовской Духовной Консistorии под редакцией секретаря А.Е. Андриевского. Типо-литография Н. Бердоносова и Ф. Пригорина.
8. Список населенных мест по сведениям 1862 года. Издан Центральным статистическим комитетом министерства внутренних дел. Санкт – Петербург 1866 г. Типография Карла Вульфа. Литейный проспект № 60.
9. Житие и наставления преподобного Амвросия Старца Оптинского. Издание Свято-Веденской Оптиной пустыни, 1990. – 48 с.
10. Бирюкова Н. Не ведали, что творили// Тамбовская жизнь. – 2011. - № 174.
11. Жидков А. Былое и вновь// Коммунистический труд. – 1986. - № 31.
12. Кольцова Т. От первых изб, до наших дней// Притамбовье. – 2005. - № 31.
13. Куров Б. Далекое прошлое села// Голос Притамбовья. – 2000. - № 87 – 88.
14. www.tambovdoc.ru (последняя дата посещения 15. 10. 2012)